

NB: Административное право и практика администрирования

Правильная ссылка на статью:

Кочева Д.В. «Легализация» в интересах юридического лица (статья 15.27.3 КоАП РФ): комментарий о возможном правоприменении // NB: Административное право и практика администрирования. 2025. № 2. DOI: 10.7256/2306-9945.2025.2.74346 EDN: GIBZJS URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=74346

«Легализация» в интересах юридического лица (статья 15.27.3 КоАП РФ): комментарий о возможном правоприменении

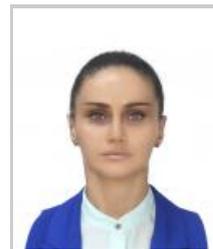
Кочева Дарина Викторовна

ORCID: 0000-0002-1031-5423

соискатель; Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры
Российской Федерации
заместитель начальника отдела правового обеспечения финансовых расследований Юридического
управления; Росфинмониторинг

191014, Россия, г. Санкт-Петербург, Литейный пр-т, 44

✉ slovnovetervstepi@yandex.ru

[Статья из рубрики "Административное и муниципальное право: бизнес, экономика, финансы"](#)

DOI:

10.7256/2306-9945.2025.2.74346

EDN:

GIBZJS

Дата направления статьи в редакцию:

06-05-2025

Дата публикации:

16-05-2025

Аннотация: Предметом настоящего исследования являются отдельные положения КоАП РФ, регулирующие в системной взаимосвязи с некоторыми нормами антиотмывочного закона, УК РФ и ГК РФ, особенности привлечения к административной ответственности за совершение в интересах юридического лица сделок/финансовых операций с денежными средствами или иным имуществом, заведомо полученными для совершающего их лица преступным путем, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению ими (статья 15.27.3 КоАП РФ). Цель исследования заключается в попытке автора систематизировать знания по теме, объяснить содержание и смысл нормативных предписаний, регулирующих

соответствующие правоотношения, преодолеть правовую неопределенность в рассмотрении отдельных вопросов и содействовать формированию правоприменительной практики по делам указанной категории. Методы исследования: формально-юридический (обзор, сопоставление и интерпретация норм права), анализ, индукция, синтез (выделение и изучение отдельных явлений с последующим их объединением в единое целое для постижения его сущности, взаимосвязей). Автором описаны элементы состава указанного правонарушения, обобщены правовые позиции высших судов по наиболее важным вопросам, сопутствующим правовой оценке и квалификации деяний в качестве «легализации в интересах юридического лица», на их основе истолкованы основные подходы к правоприменению статьи 15.27.3 КоАП РФ. Новизну исследования в отсутствие судебной практики, а также других комплексных трудов по обозначенной теме характеризует его содержание, основанное на аргументированной системной интерпретации согласующихся между собой норм права и позиций высших судов. Область применения результатов соответствующего труда прикладного характера – деятельность прокуроров, сотрудников подразделения финансовой разведки России, судов. В выводах, помимо прочего, обоснована необходимость организации межведомственного взаимодействия для выявления и пресечения административных правонарушений указанной категории.

Ключевые слова:

легализация, отмывание доходов, противодействие легализации, противодействие отмыванию доходов, административное преследование, административное правонарушение, ответственность организации, прокуратура, прокурор, Росфинмониторинг

Введение

В КоАП РФ предусмотрен комплекс норм (статьи 14.25.1, 15.23.2, 15.27, 15.27.1, 15.27.2, 15.27.3, 15.39, 19.5.1), являющихся частью правового механизма противодействия легализации доходов, полученных преступным путем (далее также — легализация), финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения (ПОД/ФТ/ФРОМУ). При этом большинство авторов в своих трудах, за редким исключением [\[9; 2\]](#) упоминают лишь один состав (статью 15.27 КоАП РФ) [\[5; 3\]](#) или вовсе не освещают меры административной ответственности в указанной сфере [\[8\]](#).

По теме настоящего исследования найдена лишь одна обстоятельная публикация [\[1\]](#).

Вместе с тем административная ответственность в этой сфере — важный компонент многоуровневой системы ПОД/ФТ/ФРОМУ, дополняющий в том числе меры уголовной ответственности.

Благодаря активной коммерческой и предпринимательской деятельности, осуществляемой организациями, их роль закономерна и существенна в глобальной экономике. При этом хозяйствующие субъекты, помимо законных, могут преследовать криминальные цели, в результате достижения которых формируются преступные активы — кирпичики в фундаменте теневой экономики, поддерживающие ее существование и функционирование.

Маскировка происхождения криминальных доходов наносит урон финансовой

стабильности страны, осложняет борьбу с преступностью, способствует противоправной деятельности.

В соответствии с Рекомендацией 3 Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) и пояснительной запиской к ней юрисдикции призваны обеспечить за легализацию применение к юридическим лицам (далее — организация, юрлицо) уголовной ответственности и санкций, а где это невозможно (как в России, в которой отсутствует такой вид ответственности организаций) — в том числе административной ответственности и соразмерных, сдерживающих санкций [\[6, с. 39; 7, с. 41\]](#).

Во исполнение обязательств, принятых Россией по соблюдению Рекомендаций ФАТФ и приведению национального законодательства в соответствие с ними, Федеральным законом от 04.03.2022 № 31-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (далее — Закон № 31-ФЗ) Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ) дополнен статьей 15.27.3.

Соответствующей нормой обеспечена возможность привлечения юрлиц к административной ответственности за совершение в их интересах сделок или финансовых операций с денежными средствами или иным имуществом, заведомо полученными для совершающего указанные сделки или финансовые операции лица преступным путем, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом.

Установление соответствующей ответственности обусловлено необходимостью создания новых эффективных мер противодействия криминализации экономики и вводу в хозяйственный оборот имущества, полученного преступным путем, и направлено в том числе на решение задач, поставленных в документах стратегического планирования федерального уровня (Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400; Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г., утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 13.05.2017 № 208).

Настоящий труд посвящен специфике/особенностям возможного правоприменения статьи 15.27.3 КоАП РФ, а также фрагментарно сопутствующим процессуальным процедурам и правилам производства по делам об административных правонарушениях (далее — АП).

Термины и определения

Содержание отдельных терминов, словосочетаний, категорий, правовых конструкций раскрывается по тексту в значениях, определенных в Федеральном законе от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (далее — Закон № 115-ФЗ, антиотмывочный закон), в ГК РФ, в судебных актах по вопросам применения различных норм КоАП РФ.

Причиной межотраслевых заимствований служит отсутствие в КоАП РФ тезауруса для целей правоприменения кодекса в целом [\[4, с. 13; 13, с. 30\]](#), и статьи 15.27.3 КоАП РФ — в частности, а также стремление автора обеспечить системный подход. Представляется, что при использовании в акте конкретной отраслевой принадлежности терминов без законодательных трактовок они, как правило, сохраняют свое значение, определенное в той отрасли, где эти понятия возникли и получили свое основное регулирование, если

только в самом акте не дано для них иное, специфическое для его целей толкование.

Определение легализации как явления содержится в антиотмывочном законе. В УК РФ регламентированы признаки легализации как преступления (статьи 174, 174.1). В норме статьи 15.27.3 КоАП РФ термины «легализация», «отмывание доходов» не используются, но объективная сторона АП охватывает определение легализации из Закона № 115-ФЗ. Между соответствующими нормами есть как сходства, так и различия, но все они описывают процесс придания правомерного вида преступно полученным деньгам или другому имуществу.

Действие законодательства об АП во времени

Закон, устанавливающий административную ответственность за АП, обратной силы не имеет (части 1 и 2 статьи 1.7 КоАП РФ).

Закон № 31-ФЗ, нормами которого КоАП РФ дополнен статьей 15.27.3, вступил в силу с 01.09.2022.

Не образуют состав и событие АП, предусмотренного статьей 15.27.3 КоАП РФ, совершенные до 01.09.2022 в интересах юрлица сделки или финансовые операции с денежными средствами или иным имуществом, заведомо полученными для совершающего указанные сделки или финансовые операции лица преступным путем, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом.

Действие законодательства об АП в пространстве

Юрлицо, совершившее на территории России АП, предусмотренное статьей 15.27.3 КоАП РФ, подлежит ответственности в соответствии с КоАП РФ, за исключением случаев, предусмотренных международным договором Российской Федерации.

Организация, совершившая за пределами России АП, предусмотренное статьей 15.27.3 КоАП РФ, подлежит ответственности в соответствии с КоАП РФ (часть 3 статьи 1.8 КоАП РФ):

- если АП направлено против интересов Российской Федерации;
- в случаях, предусмотренных международным договором Российской Федерации, если юр лицо не было привлечено за соответствующее действие к уголовной или административной ответственности в иностранном государстве.

Иностранное юрлицо, совершившее за пределами России, направленное против ее интересов АП, предусмотренное статьей 15.27.3 КоАП РФ, подлежит административной ответственности на общих основаниях (часть 2.1 статьи 2.6 КоАП РФ).

Признаки состава АП

Объект АП, предусмотренного статьей 15.27.3 КоАП РФ, — правоотношения, регулируемые и охраняемые УК РФ, Законом № 115-ФЗ, КоАП РФ.

Положениями статей 174, 174.1 УК РФ и статьи 15.27.3 КоАП РФ охраняются общественные отношения, складывающиеся при реализации определенного в Законе № 115-ФЗ правового механизма противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов, и обеспечивается возможность привлечения за совершение сделок или финансовых операций с имуществом, полученным преступным путем, *физических лиц —*

к уголовной ответственности, а юрлиц — к административной ответственности, если сделки/операции совершены в интересах организации.

Объективная сторона АП, предусмотренного статьей 15.27.3 КоАП РФ, — влекущее административную ответственность действие физического лица, выражающееся в совершении в интересах юрлица сделки или финансовой операции с денежными средствами или иным имуществом, заведомо полученными для совершающего (т.е. этого физического лица) преступным путем, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом.

Сделки — действия граждан и юрлиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей (статья 153 ГК РФ).

Операции с денежными средствами или иным имуществом — действия физических и юрлиц с денежными средствами или иным имуществом независимо от формы и способа их осуществления, направленные на установление, изменение или прекращение связанных с ними гражданских прав и обязанностей (абзац пятый части первой статьи 3 Закона № 115-ФЗ).

Доходы, полученные преступным путем, — денежные средства или иное имущество, полученные в результате совершения преступления (абзац второй части первой статьи 3 Закона № 115-ФЗ).

Придание правомерного вида владению, пользованию или распоряжению денежными средствами или иным имуществом, полученными в результате совершения преступления — легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем (абзац третий части первой статьи 3 Закона № 115-ФЗ).

Субъектный состав АП

АП указанной категории совершается в интересах юрлица *физическим лицом с определенным правовым статусом* (в соответствии с примечанием 1 к статье 15.27.3 КоАП РФ), *а привлечению к административной ответственности за его совершение подлежит исключительно юрлицо*, в интересах которого это правонарушение совершено.

Хотя в КоАП РФ понятие *«физическое лицо»* не определено для целей правоприменения его норм, но из контекста некоторых предписаний кодекса следует, что это любой человек, который может быть привлечен к административной ответственности за совершение АП независимо от гражданства, то есть дееспособное лицо, достигшее возраста 16 лет, которое совершило АП (часть 1 статьи 1.4, часть 1 статьи 2.1, часть 1 статьи 2.3 КоАП РФ).

Юрлицо — организация, которая имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде. Организация должна быть зарегистрирована в Едином государственном реестре юридических лиц (ЕГРЮЛ) в одной из организационно-правовых форм, предусмотренных ГК РФ (статьи 48–50).

Юрлицо *признается виновным* в совершении АП, предусмотренного статьей 15.27.3 КоАП РФ, *и подлежит административной ответственности в случаях совершения этого правонарушения* (примечание 1 к указанной статье):

- *физическим лицом, уполномоченным на основании закона, иного правового акта,*

учредительного документа, договора или доверенности совершать действия *от имени* юрлица;

- *физическим лицом*, занимающим должность в органах управления юрлица или органах, осуществляющих контроль за финансово-хозяйственной деятельностью юрлица;
- *бенефициарным владельцем юрлица* в значении, определенном пунктом 8 статьи 6.1 Закона № 115-ФЗ.

Представляется, что определение физических лиц, подпадающих под первые две категории, не должно вызвать в правоприменении затруднений, тогда как определение категории «бенефициарный владелец юрлица» требует более пристального внимания.

Так, в антиотмывочном законе предусмотрен правовой механизм обеспечения доступности для отдельных субъектов (включая Росфинмониторинг) информации о бенефициарном владельце (фактически лице, ответственном за осуществляемую подконтрольной организацией деятельность, обладающем информацией о ее финансовой активности, имуществе и другими сведениями), который выражается в обязанностях:

- всех юрлиц (с исключениями, относящимися к экономически значимым организациям) знать своих бенефициаров, актуализировать и хранить о них определенную информацию, предоставлять по запросу (статья 6.1 Закона № 115 и 14.25.1 КоАП РФ, постановление Правительства РФ от 31.07.2017 № 913; приказ Росфинмониторинга от 13.11.2017 № 373; Указ Президента РФ от 27.01.2024 № 73);
- организаций, осуществляющих операции с денежными средствами иным имуществом (перечислены в статье 5 Закона № 115-ФЗ), предоставлять в уполномоченный орган по его запросу имеющуюся информацию о бенефициарах клиентов (абзацы десятый и тринадцатый статьи 3, подпункт 5 пункта 1 статьи 7 Закона № 115-ФЗ, постановление Правительства РФ от 19.03.2014 № 209, Приложение № 3 к приказу Росфинмониторинга от 16.07.2021 № 156, часть 2.3 статьи 15.27 КоАП РФ).

Критерии отнесения физического лица к бенефициарному владельцу юрлица (пункт 8 статьи 6.1 Закона № 115-ФЗ):

- физическое лицо, которое в конечном счете прямо владеет (имеет преобладающее участие более 25 % в капитале) юрлицом;
- физическое лицо, которое в конечном счете косвенно (через третьих лиц) владеет (имеет преобладающее участие более 25 % в капитале) юрлицом;
- физическое лицо, которое в конечном счете имеет возможность контролировать действия юрлица.

В информационном письме Росфинмониторинга от 04.12.2018 № 57 «О методических рекомендациях по установлению сведений о бенефициарных владельцах клиентов» разъяснены формулировки «*в конечном счете владеет*», «*в конечном счете имеет возможность контролировать*», которые относятся к ситуациям, когда владение/управление осуществляется через цепочку владения или иной контроль, кроме контроля напрямую. При этом, как видим, в пункте 8 статьи 6.1 Закона № 115-ФЗ изначально правовая конструкция «*в конечном счете*» отнесена к физическому лицу, которое как раз таки прямо владеет организацией.

В более широкой, незаконодательной трактовке [\[11\]](#), под бенефициаром

подразумевается лицо (лица), которое независимо от юридических (на бумаге) формальностей контролирует организацию или фактически ею владеет (пользуется преимуществами владения капиталом и активами юрлица; осуществляет оперативное управление капиталом и активами организации; от имени этого физического лица в отсутствие у него в том числе права собственности организацией совершаются сделки), а именно:

1) может управлять юрлицом посредством своей доли в собственности за счет:

- участия более чем в 25% капитала — законодательно установленное пороговое значение, которым максимальное количество бенефициаров ограничено до трех;
- владения акциями (единоличного или совместного с другими лицами за счет преобладающего большинства акций);

2) может осуществлять управление за счет позиций, занимаемых в структуре юрлица:

- будучи ответственным за принятие стратегических решений, которые оказывают определяющее влияние на развитие бизнеса или на общее направление развития организации (должностные лица, занимающие руководящие должности, *например*, организацией могут управлять один или более равноправных независимых руководителей (генеральный и исполнительный директора, подчиняющиеся собственнику/собственникам бизнеса, чьи полномочия диверсифицированы из-за различия в осуществляемых видах деятельности организации и (или) введенных в целях представительства интересов каждого из совладельцев);
- посредством исполнительного контроля за деятельностью юрлица (финансовый директор, управляющий или исполнительный директор, президент). Физическое лицо (лица), имеющее существенные полномочия при решении финансовых вопросов, связанных с работой организации (включая финансовые организации, которые ведут свои счета от имени юрлица), и при решении текущих финансовых вопросов юрлица;

3) может осуществлять управление юрлицом иными способами:

- через личные контакты с лицами, занимающими управленческие позиции в организации и (или) собственниками (в том числе ввиду тесных семейных отношений; связей, сложившихся исторически или сформировавшихся в результате сотрудничества и т.п.);
- без права собственности — за счет участия в финансировании предприятия либо в случае, если компания объявила дефолт по долгам.

Управление может предполагаться даже в тех случаях, когда фактически оно никогда не осуществлялось, но находящиеся во владении юрлица выгоды, прибыль, активы были получены и (или) использованы.

Отдельные предписания, относящиеся к определению бенефициаров, предусмотрены и в других актах (*например*, в положениях Банка России от 02.03.2012 № 375-П и от 15.10.2015 № 499-П).

Важно обратить внимание, что в статье 15.27.3 КоАП РФ отсутствуют условия о том, что именно преступные действия лица, указанного в примечании 1 к ней, повлекли получение организацией денежных средств или иного имущества, а равно установленные вступившим в законную силу приговором суда основное (предикатное) преступление, легализацию (статьи 174, 174.1 УК РФ). Изложенное означает, что не

всегда в одном лице совпадут физическое лицо, совершившее АП, предусмотренное статьей 15.27.3 КоАП РФ, и лицо, совершившее преступление (предикатное, легализацию).

Примером указанного несовпадения может являться ситуация, концептуально схожая со следующими обстоятельствами: физическое лицо, совершившее преступление, в результате которого оно завладело чужим недвижимым имуществом, обратилось за его реализацией с просьбой о содействии к своему знакомому — директору организации, посвятив его в историю о преступном происхождении актива. Согласившись помочь, последний, действуя от имени юрлица, заключил со знакомым, совершившим преступление, фиктивную сделку, которая была зарегистрирована в компетентном ведомстве, получив тем самым без оплаты обозначенное имущество в собственность организации. В последствии юрлицо продало указанное имущество, и полученный от сделки доход был разделен фигурантами между собой.

При этом для квалификации действий директора фирмы по статье 15.27.3 КоАП РФ и привлечения возглавляемой им организации к административной ответственности должна быть соблюдена совокупность условий, включая доказанность преступного характера сбытого имущества.

Субъективная сторона АП

Особенности статьи 15.27.3 КоАП РФ определяют необходимость установления по делу об АП составляющих вины как физического лица, совершившего это правонарушение, так и вины юрлица, подлежащего административной ответственности за его совершение.

Из позиций, сформулированных Конституционным Судом Российской Федерации (постановления от 27.04.2001 № 7-П, 26.11.2012 № 18-П, 17.01.2013 № 1-П, 14.04.2020 № 17-П; определения от 06.07.2010 № 934-О-О, 10.10.2017 № 2254-О, 26.11.2018 № 3062-О) следует, — несмотря на то, что виновность юрлица всегда является следствием виновности физического лица, это обстоятельство:

- не означает, что вина юрлица в совершении АП тождественна вине совершившего его физического лица (в КоАП РФ установлены разные критерии их вины);
- не предполагает установления вины юрлица через наличие в совершении этого же деяния вины физического лица.

В этой связи представляется, что в отношении *вины организации* по делу об АП по статье 15.27.3 КоАП РФ выяснению подлежат (часть 2 статьи 2.1 и абзац первый примечания 1 к статье 15.27.3 КоАП РФ):

- наличие *возможности для соблюдения правил и норм*, за нарушение которых предусмотрена административная ответственность *при непринятии всех зависящих от организации мер* (необходимых, разумных и достаточных) *по их соблюдению* (общее правило);
- соответствие *правового статуса физического лица*, совершившего это правонарушение, положениям примечания 1 к статье 15.27.3 КоАП РФ (специфика состава данного АП) посредством установления основания/полномочий (закона, учредительного документа, правового акта и др.) на совершение физическим лицом сделок или финансовых операций с добытыми преступным путем денежными средствами

или иным имуществом.

Наличие у организации возможности не допустить совершения физическим лицом с определенным правовым статусом соответствующих действий в интересах этой организации может указывать на умысел в действиях юрлица по несоблюдению обозначенных правил и норм, который подлежит установлению в соответствии с процессуальными требованиями (статья 1.5, часть 2 статьи 2.1, пункт 3 статьи 26.1 КоАП РФ, позиция Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированная в абзаце четвертом пункта 2 определения от 02.04.2009 № 486-О-О: «*..законоположения, которые во взаимосвязи с другими нормами законодательства об административных правонарушениях предполагают наличие вины юрлица для привлечения его к административной ответственности...»*).

Хотя по общему правилу в судебной практике формы вины юрлица не разделяют на умысел и неосторожность, пределы вины организации охватывают обе эти формы (правовая позиция из абзаца третьего пункта 3, абзацев первого и второго пункта 5 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 14.04.2020 № 17-П, а также абзаце седьмом пункта 2 Особого мнения к этому постановлению).

При этом неустранимые сомнения в виновности лица, привлекаемого к административной ответственности, толкуются в его пользу (часть 4 статьи 1.5 КоАП РФ).

В отношении *вины физического лица*, совершившего АП, предусмотренное статьей 15.27.3 КоАП РФ, представляется целесообразным выяснить наличие у него при совершении сделок или финансовых операций с полученными преступным путем денежными средствами или иным имуществом:

- *осведомленности о преступном характере имущества;*
- *индивидуально определенной цели совершения сделок/операций с добытым преступным путем имуществом;*
- *намерения совершить сделки/финансовые операции с добытым преступным путем имуществом или фактического их совершения в интересах юрлица.*

Перечисленные характеристики в своей совокупности указывают, что «легализация» в интересах юрлица *может совершаться физическим лицом* с определенным правовым статусом *только умышленно* (часть 1 статьи 2.2 КоАП РФ).

Осведомленность.

Соответствующему физическому лицу должно было стать известно заранее (характеристика *заведомости*), то есть до совершения сделок/финансовых операций с имуществом/денежными средствами, полученными преступным путем, о преступном характере их получения.

Заведомость предполагает точное знание. Осведомленность исключает всякое добросовестное заблуждение или незнание.

Целенаправленность действий.

Цель придать правомерный вид владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или иным имуществом, полученными преступным путем, устанавливается на основании фактических обстоятельств дела, указывающих на характер совершенных финансовых операций или сделок, а также иных сопутствующих им действий,

направленных на сокрытие факта преступного происхождения, местонахождения, размещения, движения имущества или прав на него, а также на обеспечение возможности его свободного оборота.

Обозначенная цель может проявляться (исходя из пунктов 5, 7, абзаца третьего пункта 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» (далее — ПП ВС РФ № 32), в частности:

- в приобретении недвижимого имущества, произведений искусства, предметов роскоши и т.п. при условии осознания и сокрытия физическим лицом преступного происхождения денежных средств, за счет которых такое имущество приобретено;
- в совершении сделок по отчуждению имущества, приобретенного преступным путем, в отсутствие реальных расчетов или экономической целесообразности в таких сделках;
- в фальсификации оснований возникновения прав на денежные средства или иное имущество, приобретенные преступным путем, в том числе гражданско-правовых договоров, первичных учетных документов и т.п. (например, заключение договора купли-продажи объекта недвижимости, преступное приобретение которого маскируется заведомо подложными документами о праве собственности на данный объект; создание видимости заключения сделки с имуществом, тогда как в действительности фактическая передача имущества по ней не предполагается; подписание сторонами договора об оплате услуг, которым маскируется преступное приобретение соответствующих денежных средств);
- в совершении финансовых операций или сделок по обналичиванию денежных средств, приобретенных преступным путем (в результате совершения преступления), с использованием расчетных счетов других организаций, в том числе «однодневок» или счетов физических лиц, не осведомленных о преступном происхождении соответствующих денежных средств;
- в совершении финансовых операций или сделок с участием подставных лиц, не осведомленных о том, что задействованные в соответствующих финансовых операциях и сделках денежные средства и иное имущество приобретены преступным путем (в результате совершения преступления);
- в совершении внешнеэкономических финансовых операций или сделок с денежными средствами и иным имуществом, приобретенными преступным путем (в результате совершения преступления), осуществляемых при участии контрагентов, зарегистрированных в офшорных зонах;
- в совершении финансовых операций или сделок с использованием электронных средств платежа, в том числе принадлежащих лицам, не осведомленным о преступном происхождении электронных денежных средств.

Вышеизложенное предположение о возможном выражении цели физического лица при совершении анализируемого АП основано на отдельных разъяснениях, содержащихся в ПП ВС РФ № 32. Причинами тому служат отсутствие практики правоприменения статьи 15.27.3 КоАП РФ, а также содержательная идентичность ее терминологии в рассматриваемой части (правовая конструкция цели) нормам Закона № 115-ФЗ (абзац третий статьи 3) и УК РФ (статьи 174, 174.1). Поэтому руководствуясь принципами

правовой системности и аналогии, рекомендации высшего органа судебного контроля России, распространяющие свое действие на особенности рассмотрения судами уголовных дел по легализации, экстраполированы автором на анализируемый состав АП.

Поскольку в последние годы расчеты с криптовалютой (цифровой валютой) интенсифицируются (связанным с этим рискам и уязвимостям уделялось отдельное внимание в Национальной оценке рисков легализации (отмывания) преступных доходов 2021-2022 гг. в 2022 г. [10, с. 41-43; 12, с. 20, 29]) и сказываются в том числе на судебной практике по делам различных категорий, отметим, что выявлять обозначенную цель применительно к таким операциям необходимо по тем же принципам, что и при использовании имущества, но с учетом специфики. В частности, децентрализованный характер криптовалют, скорость транзакций, трансграничность и возможность использования инструментов для повышения конфиденциальности создают дополнительные возможности для злоумышленников по маскировке происхождения криминальных активов и приданию им вида правомерно полученных.

Обстоятельства все также должны оцениваться комплексно, в свою очередь цель придать правомерный вид владению, пользованию и распоряжению преступным активам с использованием криптовалюты может проявляться также:

- в совершении операций по конвертации/обмену полученной преступным путем криптовалюты в фиатные денежные средства (или наоборот полученных преступным путем денежных средств в криптовалюту, а также обмен одной цифровой валюты, полученной вследствие совершения преступления, на другую), в том числе многочисленных транзакций для запутывания следов преступного происхождения;
- в использовании сервисов анонимизации, видов криптовалют с повышенным уровнем конфиденциальности для затруднения отслеживания движения средств от источника, децентрализованных криптовалютных бирж или не требующих полной верификации пользователя иных каналов, в том числе через счета третьих лиц или подставные организации, включая случаи формализации этих операций под видом законных сделок;
- в приобретении имущества за криптовалюту, полученную преступным путем, с последующим использованием или реализацией приобретенного;
- в переводе криптовалюты на цифровые кошельки или счета, расположенные в юрисдикциях с низкой прозрачностью или на подставных лиц (дропов), которые совершают дальнейшие операции;
- в фальсификации оснований получения криптовалюты (*например*, представление поддельных или недостоверных сведений о получении криптовалюты в результате дарения, майнинга, инвестиционной деятельности и т.п.).

Интересы юрлица.

Рассматриваемая правовая конструкция не имеет законодательной трактовки. При этом «действие в интересах» – формальный критерий, а не оценка реально полученной выгоды организации.

Юрлицо, управляемое волеизъявлением (принятыми решениями и реализуемыми действиями) физических лиц (его участников/учредителей/бенефициаров/членов коллегиальных органов) является *одним из субъектов гражданских прав, осуществляющих эти права в силу закона от своего имени и в своих интересах.*

Другие лица, уполномоченные выступать от имени организации, обязаны действовать в ее интересах добросовестно и разумно (статья 53 ГК РФ).

Как видим, организация по определению в своей деятельности и физическое лицо, действующее от ее имени, должны преследовать интересы этой организации.

При этом важно разграничивать нормативный (основанный на обязанности действовать добросовестно и разумно) и фактический аспекты анализируемой категории, т.е. отличать защищаемую государством категорию от факта противоправного использования юрлица в качестве инструмента достижения криминальных целей.

Закон № 115-ФЗ направлен на борьбу не с результатом, а с самим механизмом легализации. Суть отмыwania состоит в том, чтобы придать видимость законности уже имеющимся преступным доходам.

Интересы юрлица сквозь призму нормы статьи 15.27.3 КоАП РФ не могут рассматриваться как защищаемые законом блага и цели, которые достигаются посредством его неправомерной деятельности, по следующим причинам:

- 1) эта норма направлена на пресечение противоправного использования организации, а не на защиту ее интересов;
- 2) преследование правомерных интересов юрлица не совместимо с остальными признаками состава анализируемого АП;
- 3) «интересы» в данной норме — это один из критериев противоправности, потому что действия в своей совокупности фактически направлены на обход закона.

Так, даже если в результате сделки/финансовой операции активы организации не увеличились (или вовсе уменьшились), важно, что эти действия совершены от ее имени, с использованием ее уставных целей, правового статуса, инфраструктуры, банковских счетов, в рамках ее деятельности.

Одним из главных признаков законодательной дифференциации юрлиц является их основная цель, *например*, для коммерческих организаций это *извлечение прибыли* (статья 50 ГК РФ). Некоммерческим организациям (НКО) также не запрещено извлекать прибыль в тех случаях, когда это служит достижению целей, ради которых они созданы, при условии указания на эту деятельность в их учредительных документах.

Поэтому к интересам организации могут быть отнесены возможность достижения в перспективе или свершившийся факт:

- достижения каких-либо целей деятельности организации (*например*, увеличения имущественных активов — дохода, выручки, прибыли, объектов движимого и недвижимого имущества);
- удовлетворения потребностей организации, получения пользы, выгод, преимуществ, исполнение обязательств (*например*, необоснованная налоговая выгода; погашение льготного кредита, полученного организацией в качестве меры государственной поддержки, выплата лизинговых платежей);
- выстраивания корпоративных связей для целей последующего сотрудничества, укрепление рыночных позиций (заключение стратегических контрактов с контрагентами; получение инвестиций).

Для НКО *интересы* могут включать:

- достижение уставных целей: реализация проектов, программ, инициатив, ради которых организация создана (*например*, благотворительная деятельность по бескорыстной передаче подставному юрицизу пожертвований преступного происхождения);
- обеспечение операционной деятельности: оплата аренды/содержания имущества, проведение мероприятий;
- выплаты гонораров управляющим, сотрудникам или бенефициарам, оплату их расходов.

Возбуждение дела об АП

Срок давности привлечения к административной ответственности за совершение АП, предусмотренного статьей 15.27.3 КоАП РФ, составляет *3 года* (статья 4.5 КоАП РФ), он начинается исчисляться со дня совершения правонарушения.

Возбуждение дел об АП по истечении срока давности привлечения к административной ответственности недопустимо (пункт 6 части 1 статьи 24.5 КоАП РФ).

Дела об АП по статье 15.27.3 КоАП РФ вправе возбуждать:

- *должностные лица Росфинмониторинга* (пункт 82 части 2 статьи 28.3 КоАП РФ);
- *прокуроры* (статья 28.4 КоАП РФ).

В соответствии с частью 4 статьи 28.3 КоАП РФ перечень должностных лиц Росфинмониторинга (его территориальных органов), уполномоченных составлять протоколы об АП и проводить по ним административные расследования, подлежит надлежащему правовому оформлению.

К типичным (из перечисленных в части 1 статьи 28.1 КоАП РФ) поводам для возбуждения дела об АП

по статье 15.27.3 КоАП РФ возможно отнести:

- непосредственное обнаружение уполномоченным лицом достаточных данных, указывающих на наличие события АП (пункт 1 части 1 статьи 28.1 КоАП РФ);
- поступление из правоохранительных органов (территориальных подразделений МВД России, СК России, ФСБ России), а также из других государственных органов, органов местного самоуправления, от общественных объединений материалов, содержащих данные, указывающие на наличие события АП по статье 15.27.3 КоАП (пункт 2 части 1 статьи 28.1 КоАП РФ);
- сообщения и заявления физических и юрициз, а также сообщения в средствах массовой информации, содержащие данные, указывающие на наличие события АП (пункт 3 части 1 статьи 28.1 КоАП РФ).

Перечисленные материалы подлежат рассмотрению *должностными лицами, уполномоченными составлять протоколы об АП* (часть 2 статьи 28.1 КоАП РФ), которое, как представляется, включает в себя правовую оценку и предварительную (досудебную) квалификацию деяния — процессы реализации в пределах установленной компетенции и предоставленных полномочий действий (в том числе принятие решений), направленных:

- на выяснение фактической основы подвергнутого оценке события (поиск, накопление

и сравнение эмпирических данных, обладающих доказательственным значением и содержащих объективные сведения — «такие, какие они есть», не зависящие от субъекта оценки);

- на определение правовой основы — т.е. конкретных норм права, область применения которых распространяется на подвергнутое оценке событие, их толкование и сопоставление полученного в его результате значения/смысла нормы с выясненной фактической основой предмета оценки;

- на получение результата указанного сопоставления, выраженного в сформулированном аргументированном ссылаясь на нормы законодательства суждении о соответствии/несоответствии фактической основы подвергнутого оценке события определенной правовой основе (конкретным нормам права);

- на исполнение процессуальных требований о фиксации выясненных в ходе вышеописанной познавательной деятельности фактических данных об установленных обстоятельствах оцениваемой ситуации и результатов их сопоставления с правовой основой, а при наличии оснований — требований о направлении собранных материалов на рассмотрение по компетенции.

Если вследствие перехода выстраиванием последовательных логических (причинно-следственных) связей от исходного знания к выводному у уполномоченного на возбуждение дела об АП должностного лица сформируется суждение о противоречии предмета оценки нормам права, то ее результатом будет предварительная юридическая (правовая) квалификация — отнесение деяния к отраслевой группе правовых явлений — в данном случае к АП по статье 15.27.3 КоАП РФ и возбуждение дела о соответствующем АП.

При этом важно помнить:

- право окончательной юридической квалификации действий (бездействия) лица по КоАП РФ относится к полномочиям судьи (пункт 20 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» (далее – ПП ВС РФ от 24.03.2005 № 5);

- основанием для возбуждения дела об АП по статье 15.27.3 КоАП РФ *всегда* должно являться *наличие достаточных данных, указывающих на событие АП* (пункт 1 части 1 и часть 3 статьи 28.1 КоАП РФ).

Вывод уполномоченного на возбуждение дела об АП по статье 15.27.3 КоАП РФ должностного лица о наличии достаточных данных, указывающих на событие соответствующего АП может основываться (в том числе наряду с другими материалами):

1) на вступившем в законную силу приговоре по обвинению физического лица в совершении основного (предикатного) преступления, в результате которого получен преступный доход (имущество), подтверждающем факт получения дохода в результате совершения преступления (правомерность использования материалов уголовного дела в качестве доказательств по делу об АП констатирована Конституционным Судом Российской Федерации в определении от 09.11.2017 № 2514-О, Верховным Судом Российской Федерации в постановлении от 07.04.2023 № 77-АД22-12-К1);

2) на материалах уголовного дела по предикатному (основному) преступлению, по

которому приговор вступил в законную силу, содержащих сведения о совершении сделок/финансовых операций с добытым преступным путем имуществом при участии юрлица, физического лица, правовой статус которого отвечает примечанию 1 статьи 15.27.3 КоАП РФ;

3) на вступившем в законную силу приговоре по обвинению физического лица в совершении легализации преступного дохода (статьи 174, 174.1 УК РФ);

4) на постановлении органа предварительного расследования/суда о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) за совершение основного/предикатного преступления и (или) легализации (статьи 174, 174.1 УК РФ), если материалы этого уголовного дела содержат доказательства, свидетельствующие о наличии события и состава основного/предикатного преступления и (или) легализации, и органом предварительного расследования/судом дана им соответствующая оценка (на основе разъяснений, содержащихся в пункте 4 ПП ВС РФ № 32):

- в связи со смертью лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности;
- в связи с недостижением лицом возраста уголовной ответственности;
- в связи с истечением сроков давности уголовного преследования;
- в связи с примирением сторон;
- вследствие акта об амнистии;
- в связи с деятельным раскаянием;
- по основаниям, предусмотренным статьей 25.1 или статьей 28.1 УПК РФ;

5) на постановлении органа предварительного расследования о приостановлении дознания или предварительного следствия в связи с неустановлением на момент рассмотрения уголовного дела лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого за основное (предикатное) преступление и (или) легализацию (статьи 174, 174.1 УК РФ), если материалы этого уголовного дела содержат доказательства, свидетельствующие о наличии события и состава основного (предикатного) преступления и (или) легализации, и органом предварительного расследования дана им соответствующая оценка (на основе разъяснений, содержащихся в пункте 4 ПП ВС РФ № 32);

6) на материалах проверок Росфинмониторингом (его территориальными органами) информации об операциях (сделках) с денежными средствами или иным имуществом на связь с легализацией (банковских выписках; первичных платежных документах; правоустанавливающих документах; выписках со сведениями о правах на недвижимое имущество из ЕГРН и др.);

7) на вступивших в законную силу судебных актах о признании сделок ничтожными/притворными и на материалах соответствующих судебных дел, в которых подтверждаются данные о сделках/операциях характеризующихся притворностью, мнимостью, отсутствием реального экономического смысла, направленностью на вывод активов, использованием подконтрольных/технических фирм (в том числе «однодневок») или иными признаками, указывающими на принятые меры к приданию видимости законной деятельности или правомерности происхождения средств/имущества;

8) на актах налогового органа о привлечении к налоговой ответственности, материалах

налоговых проверок, в результате которых нашли подтверждение факты совершения юрлицом необычных или экономически необоснованных сделок, не соответствующих профилю его деятельности, или финансовых операций с участием подозрительных контрагентов/с использованием нетипичных финансовых инструментов;

9) на сведениях о структуре собственности и управления юрлица, его бенефициаре(ах), полномочиях его должностных лиц (учредительные документы, реестры акционеров/участников, внутренние документы компании).

Для случаев совпадения лица, совершившего основное (предикатное) преступление, легализацию (статьи 174, 174.1 УК РФ) и лица, совершившего АП, предусмотренное статьей 15.27.3 КоАП РФ, важно учитывать следующее:

- в законодательстве отсутствует запрет одновременного возбуждения уголовного дела в отношении указанного физического лица и дела об АП по статье 15.27.3 КоАП РФ в отношении организации, в интересах которой действовало указанное физическое лицо при совершении этого АП;
- привлечение указанного физического лица к уголовной ответственности за совершение основного/предикатного преступления, легализации преступного дохода не освобождает от административной ответственности организацию, в интересах которой указанным физическим лицом совершено АП, предусмотренное статьей 15.27.3 КоАП РФ.

Доказывание и доказательства

В соответствии со статьей 1.5 КоАП РФ (в примечании к ней определены исключения из общего правила, но статья 15.27.3 КоАП РФ в нем отсутствует):

- лицо, в отношении которого ведется производство по делу об АП по статье 15.27.3 КоАП РФ, *считается невиновным* в совершении этого правонарушения, пока обратное в течение срока давности привлечения к ответственности не будет доказано в предусмотренном КоАП РФ порядке и установлено вступившим в законную силу постановлением судьи, рассмотревшего дело;
- на лицо, привлекаемое к административной ответственности по статье 15.27.3 КоАП РФ, распространяется *общее правило, освобождающее от обязанности доказывать свою невиновность*.

Доказывание виновности в совершении соответствующего АП осуществляет должностное лицо, возбудившее дело об АП (уполномоченное должностное лицо Росфинмониторинга или прокурор), посредством сбора доказательств, отражения установленных по делу обстоятельств в процессуальных документах и направления в суд материалов дела об АП по статье 15.27.3 КоАП РФ для рассмотрения по существу и принятия решения (главы 26–27 КоАП РФ.).

При этом уполномоченное на возбуждение дела об АП по статье 15.27.3 КоАП РФ должностное лицо Росфинмониторинга (его территориального органа), в отличие от прокурора, не наделено правом непосредственного участия в рассмотрении судом первой инстанции дела об АП для отстаивания позиции, доказывания ее законности и обоснованности (глава 25 КоАП РФ).

КоАП РФ не исключает участие лица (*не прокурора — у него особый правовой статус по КоАП РФ*), возбудившего дело об АП по статье 15.27.3 КоАП РФ, в качестве свидетеля при рассмотрении судом этого дела (определение Конституционного Суда Российской

Федерации от 29.05.2007 № 346-О-О; пункт 10 ПП ВС РФ от 24.03.2005 № 5). Вместе с тем привлечение лица в соответствующем качестве осуществляется не по его собственной инициативе, а по требованиям статьи 25.6 КоАП РФ.

Поэтому при формировании материалов дела об АП соответствующей категории должна быть соблюдена совокупность общих требований КоАП РФ (главы 26–28) о выяснении, доказательственном подтверждении и надлежащей фиксации в процессуальных документах всех обстоятельств, имеющих значение для его рассмотрения по существу, а также учтена специфика правоприменения норм статьи 15.27.3 КоАП РФ.

Выявление АП

Дело об АП по статье 15.27.3 КоАП РФ считается возбужденным с момента:

- составления первого протокола о применении меры обеспечения производства по делу об АП — ареста имущества (пункт 2 части 4 статьи 28.1, пункт 13 части 1 статьи 27.1, статья 27.20 КоАП РФ);
- составления протокола об АП по статье 15.27.3 КоАП РФ уполномоченным должностным лицом Росфинмониторинга (его территориального органа) или вынесения прокурором постановления о возбуждении дела об АП (пункт 3 части 4 статьи 28.1, часть 2 статьи 28.4 КоАП РФ);
- вынесения определения о возбуждении дела об АП при необходимости проведения административного расследования (пункт 4 части 4 статьи 28.1, статья 28.7 КоАП РФ).

Протокол об АП/постановление о возбуждении дела об АП — процессуальные документы, содержание которых должно включать сведения, определенные в КоАП РФ в качестве *обязательных* для такого вида документов (части 2-5 статьи 28.3 КоАП РФ), а также не указанные в КоАП РФ в качестве *обязательных*, но относящиеся в доктринальном смысле к предмету доказывания (сведения обо всех без исключения признаках состава АП по статье 15.27.3 КоАП РФ).

Событие АП — свершившийся (проявившийся) в реальности факт нарушения правовых норм.

Сведения о событии АП — одна из обязательных составляющих протокола, включающая данные о совершении определенным субъектом в конкретное время в определенном месте конкретным способом противоправного деяния, за которое отдельной нормой КоАП РФ предусмотрена ответственность (совокупность норм пункта 1 статьи 26.1 и части 2 статьи 28.2 КоАП РФ; абзац второй подпункта «з» пункта 3 ПП ВС РФ № 5).

Кроме того, представляется, что установлению и отражению в протоколе об АП по статье 15.27.3 КоАП РФ подлежат наиболее полные данные:

- о юрлице, в отношении которого составляется протокол об АП (на основе сведений из ЕГРЮЛ — полное наименование, ИНН, ОГРН, адрес регистрации и местонахождения, статус: действующая, в стадии ликвидации и др.);
- о физическом лице, указанном в примечании 1 к статье 15.27.3 КоАП РФ (идентифицирующие данные — фамилия имя отчество (при наличии), дата и место рождения, гражданство, адрес места жительства/регистрации (при несовпадении), реквизиты паспорта или иного удостоверяющего личность документа, ИНН, место работы, должность, описание соответствия правовому статусу с использованием формулировок из примечания 1 к статье 15.27.3 КоАП РФ).

Административное расследование

Одним из возможных (*не обязательных*) этапов производства по делу об АП по статье 15.27.3 КоАП РФ является административное расследование, оно проводится по месту совершения *или* выявления АП.

Административное расследование допускается только при выявлении АП в отраслях законодательства, перечисленных в части 1 статьи 28.7 КоАП РФ, в числе которых законодательство о ПОД/ФТ.

В отсутствие в КоАП РФ конкретного перечня мероприятий (действий), составляющих административное расследование, Верховный Суд Российской Федерации указал (подпункт «а» пункта 3 ПП ВС РФ № 5) на необходимость строгого соблюдения процессуального порядка его проведения (определен в статье 28.7 КоАП РФ). Применительно к специфике деятельности Росфинмониторинга речь идет о реализации каких-либо из следующих мероприятий: получение объяснений, направление поручений и запросов, истребование сведений (статьи 26.3, 26.9 и 26.10 КоАП РФ).

Прокурор также наделен правом проводить административное расследование (пункт 2 статьи 1 Федерального закона 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»).

При необходимости проведения административного расследования выносятся следующие виды процессуальных документов, в которые вносятся обязательные для данных видов документов сведения, предусмотренные в КоАП РФ (часть 6 статьи 27.20, пункт 3 части 4 статьи 28.1, статья 28.2, части 2 и 3 статьи 28.7):

- определение о возбуждении дела об АП и проведении административного расследования (*если дело возбуждается уполномоченным должностным лицом Росфинмониторинга/его территориального органа*);
- постановление о возбуждении дела об АП и проведении административного расследования (*если дело возбуждается прокурором*).

Копия определения о возбуждении дела об АП и проведении административного расследования *в течение суток вручается под расписку либо высылается* законному представителю юрлица, в отношении которого оно вынесено.

Административное расследование *по делу об АП, возбужденному должностным лицом, уполномоченным составлять протоколы об АП*, проводится указанным должностным лицом (часть 6 статьи 27.20, пункт 3 части 4 статьи 28.1, статья 28.2, части 2 и 3 статьи 28.7 КоАП РФ), а по решению уполномоченного должностного лица Росфинмониторинга (его территориального органа)/его заместителя — *другим должностным лицом, уполномоченным составлять протоколы об АП*.

Срок проведения административного расследования *не может превышать 1 месяц* с момента возбуждения дела об АП, но в *исключительных случаях по письменному ходатайству* должностного лица, в производстве которого находится дело, *может быть* продлен решением уполномоченного должностного лица Росфинмониторинга (его территориального органа) — *на срок не более 1 месяца*.

Решение о продлении срока проведения административного расследования принимается в *виде определения*, содержащего, помимо прочего, совокупность следующих

обязательных сведений:

- дата и место составления определения;
- должность, фамилия и инициалы лица, составившего определение;
- основание для продления срока проведения административного расследования;
- срок, до которого продлено проведение административного расследования.

Определение о продлении срока проведения административного расследования *подписывается вынесшим его должностным лицом*, а его копия в течение суток *вручается под расписку либо высылается* законному представителю юрлица, в отношении которого проводится это расследование.

По окончании административного расследования составляется *протокол об АП* либо выносится *постановление о прекращении дела об АП*.

При проведении административного расследования лицо, инициировавшее его проведение и уполномоченное возбуждать дела об АП, вправе направить в суд *одновременно с определением о возбуждении дела об АП* (дело возбудило должностное лицо Росфинмониторинга/его территориального органа), *постановлением о возбуждении дела о соответствующем АП* (дело возбудил прокурор) *ходатайство о наложении ареста на имущество* юрлица, в отношении которого возбуждено дело об АП по статье 15.27.3 КоАП РФ (часть 6 статьи 27.20, часть 2 статьи 28.7 КоАП РФ).

Рассмотрение дела об АП

Дела соответствующей категории рассматриваются судьями районных судов (абзац третьей части 3 статьи 23.1 КоАП РФ).

Место рассмотрения дела об АП, предусмотренного статьей 15.27.3 КоАП РФ (части 1, 1.3, 2 статьи 29.5 КоАП РФ):

- при совершении АП на территории Российской Федерации — по правилам общей территориальной подсудности, т.е. по месту совершения АП; если по делу проведено административное расследование — по месту нахождения органа, его проводившего;
- при совершении АП за пределами Российской Федерации — по месту нахождения субъекта административной юрисдикции, возбудившего дело.

Обеспечительные меры и виды наказаний по делу об АП

По делам об АП по статье 15.27.3 КоАП РФ *судьей может быть* применена обеспечительная мера в виде *ареста имущества юрлица*, в отношении которого ведется производство по делу об АП (часть 2 статьи 1.6, пункт 13 части 1 статьи 27.1, часть 1 статьи 27.20 КоАП РФ).

Данный вопрос, помимо прочих, судьей разрешается при подготовке к рассмотрению соответствующего дела об АП вынесением в случае необходимости *определения (постановления)*, которое может быть обжаловано в соответствии с правилами, установленными главой 30 КоАП РФ (часть 8 статьи 27.20 пункт 6 части 1 статьи 29.4 КоАП РФ).

Арест имущества заключается в запрете юрлицу, в отношении которого ведется производство по делу об АП, предусмотренном статьей 15.27.3 КоАП РФ, распоряжаться

арестованным имуществом, а при необходимости в установлении ограничений, связанных с владением и пользованием таким имуществом (часть 3 статьи 27.20 КоАП РФ).

В санкции статьи 15.27.3 КоАП РФ предусмотрены следующие виды наказаний:

- основные — *административный штраф* в размере до трехкратной суммы денежных средств, стоимости иного имущества, являющихся предметом АП; *административное приостановление деятельности* на срок до 30 суток;
- дополнительное — *конфискация* денежных средств или иного имущества.

За одно АП назначается основное либо основное и дополнительное административное наказание в пределах соответствующей санкции (пункты 2 и 4 части 1, часть 2 статьи 3.2, статья 3.3 КоАП РФ).

Решение о наложении ареста на имущество принимается судьей, в производстве которого находится дело об АП по статье 15.27.3 КоАП РФ, на основании мотивированного ходатайства уполномоченного должностного лица Росфинмониторинга (его территориального органа) или прокурора, возбудившего дело об АП, поступившего вместе соответственно с протоколом об АП/постановлением о возбуждении дела об АП.

Поскольку на судью при принятии решения о наложении ареста на имущество возложена обязанность указать на конкретные фактические обстоятельства, на основании которых он принял такое решение, в обозначенном ходатайстве лицо, возбудившее дело об АП должно ориентировать судью на реальное наличие этих обстоятельств, имеющих обоснованные причины.

Для обеспечения возможности применения судьей видов наказаний, предполагающих денежное взыскание, выражающееся в рублях (*штраф*); принудительное безвозмездное обращение предмета АП в государственную собственность (*конфискация*), необходимо реализовать мероприятия по установлению:

- имущества (движимого, недвижимого) соответствующего юрлица и его стоимости;
- реквизиты счетов в банках/кредитных организациях и сумм денежных средств на счетах соответствующего юрлица (*арест накладывается на денежные средства лишь в случае отсутствия у юрлица иного имущества — часть 4 статьи 27.20 КоАП РФ*).

Ходатайство о наложении ареста на денежные средства или иное имущество юрлица в целях обеспечения суда возможностью сопоставить имущественное положение организации с санкцией статьи 15.27.3 КоАП РФ, а также исполнения постановления о назначении административного наказания за совершение этого АП, должно содержать сведения:

- *о предмете АП* — конкретное имущество или сумма денежных средств (с указанием сведений о правоустанавливающих документах на имущество, его идентифицирующих данных: кадастровый номер, адрес местонахождения недвижимости, марка и гос./ VIN номер авто; сумма денежных средств и номер каждого конкретного счета юрлица в банке или в иной кредитной организации и т.п.), полученные преступным путем, с которыми в интересах юрлица совершены сделки или финансовые операции;
- *о конкретном имуществе*, в отношении которого требуется применить данную меру обеспечения производства по делу об АП;

- о необходимости применения данной меры обеспечения производства по делу об АП (аргументом являются последствия ее неприменения, которые могут привести к невозможности исполнения постановления по делу об АП, т.е. лицо, привлеченное к ответственности, не понесет наказания).

Для подготовки и направления соответствующего ходатайства необходимо:

- осведомиться налагался ли в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством арест на денежные средства, иное имущество, признанные предметом преступления (основного (предикатного), легализации);
- если на денежные средства, иное имущество, признанные предметом преступления (основного (предикатного), легализации), арест в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством налагался, то выяснить объем арестованных денежных средств, иного имущества.

Информация, установленная в отношении арестованного имущества по уголовно-процессуальному законодательству, требуется для определения необходимости и обоснованности заявления ходатайства о наложении ареста по делу об АП.

Ходатайство о наложении ареста на имущество юрлица рассматривается судьей не позднее следующего дня после дня его поступления в суд без извещения его адресанта (часть 7 статьи 27.20 КоАП РФ).

Копия определения о наложении ареста на имущество незамедлительно направляется судьей уполномоченному лицу, *возбудившему соответствующее дело об АП*, судебному приставу-исполнителю, юрлицу, в отношении которого ведется производство по делу, а также при необходимости в государственные органы, осуществляющие государственную регистрацию имущества или прав на него (часть 9 статьи 27.20 КоАП РФ).

Стоимость имущества, на которое налагается арест, не должна превышать *максимальный размер административного штрафа, установленный за совершение АП, предусмотренного статьей 15.27.3 КоАП РФ (часть 2 статьи 27.20 КоАП РФ), то есть размер до трехкратной суммы денежных средств, стоимости иного имущества, являющихся предметом АП.*

Определение о наложении ареста на имущество является *исполнительным документом* и приводится в исполнение в порядке, установленном законодательством об исполнительном производстве (часть 10 статьи 27.20 КоАП РФ).

В случае вынесения судьей определения об отказе в наложении ареста на имущество его копия незамедлительно направляется *уполномоченному лицу, возбудившему соответствующее дело об АП* (часть 9 статьи 27.20 КоАП РФ).

Арест, наложенный на имущество, *может быть отменен судьей*, вынесшим определение о его наложении, *по ходатайству* (часть 11 статьи 27.20 КоАП РФ):

- лица, возбудившего соответствующее дело об АП;
- судебного пристава-исполнителя;
- по мотивированному заявлению защитника и (или) законного представителя юрлица, в отношении имущества которого применена указанная обеспечительная мера.

Ходатайства и заявления об отмене ареста на имущество юрлица рассматриваются судьей *в 5-дневный срок* со дня их поступления с *извещением лица, возбудившего*

соответствующее дело об АП, судебного пристава-исполнителя, защитника и (или) законного представителя юрлица, в отношении имущества которого применена мера обеспечения производства по делу об АП в виде ареста имущества (часть 13 статьи 27.20 КоАП РФ).

Решение об удовлетворении ходатайства/заявления об отмене ареста на имущество юрлица, либо об отказе в удовлетворении такого ходатайства/заявления принимается судьей *в виде определения*, которое может быть обжаловано в соответствии с правилами, установленными главой 30 КоАП РФ (часть 14 статьи 27.20 КоАП РФ).

В случае вынесения судьей определения об отмене ареста, наложенного на имущество, его копия незамедлительно направляется *уполномоченному лицу, возбудившему соответствующее дело об АП, судебному приставу-исполнителю, юрлицу*, в отношении имущества которого применена указанная мера обеспечения производства по делу об АП, а также при необходимости в государственные органы, осуществляющие государственную регистрацию имущества или прав на него (часть 15 статьи 27.20 КоАП РФ).

Случаи освобождения юрлица от административной ответственности за совершение АП

Общим основанием возможного освобождения судьей организации от административной ответственности является признание его малозначительным (статья 2.9 КоАП РФ).

Вместе с тем представляется, что с учетом признаков объективной стороны АП по статье 15.27.3 КоАП РФ оно ни при каких обстоятельствах не может быть признано малозначительным, поскольку затрагивает значимые публичные интересы (экономическая безопасность и финансовая стабильность государства). Особая общественная опасность заключается в совокупности факторов — предшествующем преступлении, порождающем незаконное имущество, которое посредством административного правонарушения вводится в легальный оборот, способствуя криминализации экономики.

Специальными основаниями возможного освобождения судьей организации от административной ответственности по статье 15.27.3 КоАП РФ являются способствование организации:

- выявлению данного правонарушения;
- проведению административного расследования и (или) выявлению, раскрытию и расследованию преступления, связанного с данным правонарушением.

Постановлением о прекращении производства по делу юрлицо освобождается от административной ответственности (совокупность норм примечания 2 к статье 15.27.3 и пункта 4 части 1.1 статьи 29.9 КоАП РФ).

Оценка *способствования* по примечанию 2 к статье 15.27.3 КоАП РФ является важным процессом, требующим от правоприменителя тщательного анализа и взвешенного подхода.

В отсутствие конкретики в отношении признания действий организации *способствованием* в контексте примечания 2 к ст. 15.27.3 КоАП РФ представляется, что действия юрлица должны носить *активный, инициативный, своевременный* характер, быть *достоверными* и иметь *значение* для выявления (обнаружения) правонарушения

или связанных с ним преступлений и/или успешного проведения их расследования (сбора доказательств, установления виновных лиц, сокращения сроков).

Не в любой ситуации юрилицу может представиться возможность продемонстрировать свое *способствование* или не всегда такая возможность может быть надлежаще реализована организацией.

Предполагается, что оценка *способствованию* в каждой конкретной ситуации должна даваться индивидуально (к нему не оправданно относить, *например*, единственные действия юрилица, заключающиеся в ответе на обязательный для исполнения запрос, то есть стандартное взаимодействие в соответствующей ситуации; факты предоставления информации или помощи спустя длительное время после того, как юрилицу стало известно об оценке его деятельности на предмет наличия признаков состава АП по статье 15.27.3 КоАП РФ и они уже не имели существенного значения для выявления АП; если действия юрилица были имитацией, созданием видимости сотрудничества после того, как стало очевидным неминуемое привлечение к ответственности, и не повлекли реальных результатов для АП; повинование лицу, уже располагавшему всеми необходимыми сведениями, подтверждающими обстоятельства АП и др.).

При этом представляется, что с момента проведения в 2021 г. оценки общественного мнения о соблюдении в России антиотмывочного законодательства [\[14, с. 226\]](#) бизнес-сообщество в нашей стране осталось несклонным к доносительству в контролирующие органы о случаях нарушения законодательства о ПОД. Тем более ожидать массового содействия со стороны юрилиц не приходится по причине того, что анализируемое АП совершается в их интересах.

Межведомственное взаимодействие

Для всестороннего, полного, объективного и своевременного выяснения обстоятельств каждого дела об АП по статье 15.27.3 КоАП РФ, разрешения его в соответствии с законом, обеспечения исполнения вынесенного постановления необходимо ориентироваться в нормах КоАП РФ, связанных с ними нормах права других отраслей и в формирующейся по этой категории дел правоприменительной практике.

В этом ключе, помимо прочего, немаловажно понимание правового статуса интересующих нас участников административного процесса.

Так, должностные лица Росфинмониторинга (его территориальных органов), уполномоченные на составление протоколов по делу об АП по статье 15.27.3 КоАП РФ, являются *субъектами обжалования* (часть 1.1 статьи 30.1, статья 30.10, части 2, 3 статьи 30.12 КоАП РФ; абзац седьмой пункта 33 ПП ВС РФ от 24.03.2005 № 5):

- не вступившего в законную силу постановления по делу об АП (*в вышестоящий суд*);
- вступившего в законную силу постановления по делу об АП (*через обращение к прокурору, который вправе принести протест на такое постановление*).

У прокурора по КоАП РФ особый правовой статус, уникальность которого во взаимосвязи с нормами Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» выражается в наделении его правами (применительно к делу об АП по статье 15.27.3 КоАП РФ):

- возбуждать дело об АП (статья 28.4 КоАП РФ);

- участвовать в рассмотрении дела об АП, представлять доказательства, заявлять ходатайства, давать заключения по вопросам, возникающим во время рассмотрения дела (25.11 КоАП РФ);
- приносить протест на постановление по делу об АП независимо от участия в деле (25.11 КоАП РФ);
- осуществлять в пределах своей компетенции надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением действующих на территории Российской Федерации законов при осуществлении уполномоченными должностными лицами Росфинмониторинга (его территориальных органов) производства по делам об АП (статья 24.6 КоАП РФ);
- проверять законность действий и решений компетентных должностных лиц при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях, принимать по фактам выявленных нарушений меры прокурорского реагирования и др.;
- утверждать обвинительные заключения (акты или постановления) по уголовным делам, поддерживать государственное обвинение по ним.

При *рассмотрении дел об АП* никакие доказательства не имеют заранее установленную силу (статья 26.11 КоАП РФ).

Имеющие значение для дела об АП по статье 15.27.3 КоАП РФ обстоятельства, установленные судебными актами и процессуальными документами, в деле об АП подлежат доказательственному подтверждению, поскольку будут подвергнуты судебной оценке наряду и в совокупности со всеми обстоятельствами этого дела.

В отсутствие в КоАП РФ положения о преюдиции принятых в рамках любого вида судопроизводства судебных актов (*принцип освобождения от необходимости повторного доказывания обстоятельств, которые ранее были установлены и зафиксированы судом во вступившем в законную силу решении, постановлении, приговоре и др.*), в деле об АП подлежат повторному доказыванию обстоятельства, которые ранее были установлены и зафиксированы в том числе во вступившем в законную силу судебном акте (вне зависимости от вида судопроизводства).

Представляется, что обозначенная особенность правоприменения КоАП РФ обусловлена системной спецификой, заключающейся:

- в многосубъектном составе органов административной юрисдикции (включающем помимо судей, многочисленных должностных лиц федеральных органов исполнительной власти, органов местного самоуправления и др.), при котором признание преюдициального значения за решениями или установленными фактами из других видов судопроизводства для *всех этих субъектов* было бы процессуально некорректным, поскольку каждый субъект, рассматривающий дело на своем этапе, оценивает доказательства в рамках своей компетенции (последнее слово всегда за судом);
- в отличие целей и задач административного судопроизводства и других видов судебного процесса, АП — это самостоятельный вид правонарушения, и его квалификация требует самостоятельной оценки доказательств в рамках административного производства.

Указанное тем не менее, как уже отмечалось в настоящей работе, не мешает использовать в том числе материалы уголовного дела и судебные акты по уголовному

делу (содержащие описание фактических обстоятельств) в качестве доказательств по делу об АП, их ценность в административном процессе заключается не в их преюдициальной силе, а в информации, которую они содержат.

Поскольку должностные лица Росфинмониторинга (его территориальных органов) не входят в перечень субъектов, которым вручается копия приговора (статья 312 УПК РФ) как и других процессуальных документов по уголовному делу) для надлежащего выявления и пресечения АП по статье 15.27.3 КоАП РФ представляется необходимой организация межведомственного взаимодействия с органами прокуратуры, органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, следственными и иными органами, которые могут обладать данными, указывающими на наличие события соответствующего АП (в том числе в рамках Инструкции по организации информационного взаимодействия в сфере противодействия легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем, утвержденной совместным приказом Генерального прокурора Российской Федерации, Росфинмониторинга, МВД России, ФСБ России, ФТС России, СК России от 21.08.2018 № 511/244/541/433/1313/80).

Вместе с тем стоит признать, что прокуроры потенциально обладают наиболее полным и эффективным инструментарием для выявления и пресечения АП по статье 15.27.3 КоАП РФ, сбора доказательств и обеспечения неотвратимости административной ответственности виновных лиц, поскольку прокуроры-«ОРД-шники» могут уже на этапе проверки первоисточников в виде материалов уголовного дела по основному (предикатному) преступлению/легализации предварительно оценить имеющиеся сведения на предмет наличия признаков состава АП по статье 15.27.3 КоАП и сигнализировать прокурору-«общенадзорнику» о целесообразности принятия мер к контролю за ситуацией и при выявлении оснований решению вопроса либо о самостоятельном возбуждении дела о соответствующем АП либо направлении имеющихся материалов в Росфинмониторинг (его территориальный орган).

Выводы

Посредством преступных активов, составляющих основу теневой экономики, наносится урон финансовой стабильности страны, благодаря им осложняется борьба с преступностью, за их счет поддерживается противоправная активность. Противодействие вводу криминального капитала в легальную экономику — задача исключительной важности, одним из необходимых инструментов решения которой является в том числе административная ответственность по статье 15.27.3 КоАП РФ.

Подчеркивая специфичность и многоаспектность этой нормы, отметим, что методике квалификации деяний в качестве «легализации» в интересах организации еще предстоит выработаться судебной практикой, которой помимо прочего, будут также найдены и ответы на спорные вопросы.

Вместе с тем не вызывает сомнения, что реализация соответствующего правового механизма требует особого внимания:

- к установлению всех без исключения признаков состава этого АП, фиксированию сведений о них и доказательственному подтверждению их наличия;
- к соблюдению процессуальных процедур, правил и сроков в производстве по делу об АП;

- к типологиям и схемам легализации, их изучению и адаптации методов выявления под новые способы совершения правонарушений рассматриваемой категории;
- к обеспечению эффективного межведомственного взаимодействия, обмена информацией в целях доказывания события и признаков состава АП;
- к оценке характера и масштаба деяния для достижения целей административного наказания.

Поскольку судьба организаций, уличенных в криминальной активности, нередко заканчивается банкротством или ликвидацией, оперативная реакция компетентных ведомств на факты вынесения приговоров по обстоятельствам совершения предикатных преступлений, легализации (статьи 174, 174.1 УК РФ) с участием юрлиц представляется необходимой составляющей обеспечения неотвратимости наступления для них административной ответственности.

Библиография

1. Бельковец-Краснов В. Кого и как наказывают за сделки и операции с преступным имуществом с 2022 года // URL: <https://buhguru.com/otvetstvennost/kogo-i-kak-nakazyvayut-za-sdelki-i-operaczii-s-prestupnym-imushhestvom.html>.
2. Борисов А.Н. Комментарий к Федеральному закону от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма" (постатейный). Издание третье, переработанное и дополненное. М.: Деловой двор, 2022. 281 с.
3. Буртасова А.В. Механизмы противодействия легализации доходов, полученных незаконным путем: мировая практика и особенности системы финансового контроля в Российской Федерации: монография. М.: Юстицинформ, 2019. 92 с. EDN: WELHYN.
4. Винокуров А.Ю. Административное преследование как функция прокуратуры Российской Федерации: теоретические, правовые и организационные аспекты. М.: Проспект, 2019. 553 с. DOI: 10.31085/9785392305544-2019-552. EDN: CWGIUO.
5. Иванов Ф.К. Ответственность за нарушение законодательства Российской Федерации в сфере ПОД/ФТ: учебно-методические материалы. 2021. 72 с. Офиц. сайт МУМЦФМ. URL: [https://aml.university/storage/uploads/files/УММ%20%20Ответственность%20за%20нарушение%20зак-ва%20РФ%20в%20сфере%20ПОД_ФТ%20\(Иванов%20ФК\)%202021.pdf](https://aml.university/storage/uploads/files/УММ%20%20Ответственность%20за%20нарушение%20зак-ва%20РФ%20в%20сфере%20ПОД_ФТ%20(Иванов%20ФК)%202021.pdf) (дата обращения: 05.05.2025).
6. Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения. Рекомендации ФАТФ (обновлены в феврале 2025 г.). Офиц. сайт МУМЦФМ. URL: <https://mumcfm.ru/d/Ygjxmd7Nlmz5PsZyIGdxtWTIHroyUt8sgbMrpk29> (дата обращения 05.05.2025).
7. Методология оценки технического соответствия требованиям рекомендаций ФАТФ и эффективности системы ПОД/ФТ/ПРОМУ (приняты в 2022 г., обновлены в 2024 г.). Офиц. сайт МУМЦФМ. URL: <https://mumcfm.ru/d/GLULJvJUNXzu8arwe3a6JDbWJ4nCYr8q27QJmqy> (дата обращения 05.05.2025).
8. Моисеенко М.А. Роль и значение концептуального подхода к установлению бенефициарных владельцев хозяйствующих субъектов в системе противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма в Российской Федерации // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 1. С. 44-48. <https://doi.org/10.54217/2588-0136.2022.31.1.005>. EDN: BYIDWA.
9. Национальная система противодействия легализации (отмыванию) доходов,

полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения Российской Федерации: учебное пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2023. 687 с. ISBN 978-5-238-03804-9.

10. Публичный отчет Российской Федерации "Национальная оценка рисков легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем" 2022 г. Офиц. сайт Росфинмониторинга. URL: <https://www.fedsfm.ru/content/files/отчеты%20нор/нор-од-2022-6.pdf> (дата обращения 05.05.2025).

11. Руководство ФАТФ - Прозрачность и бенефициарная собственность (Рекомендации 24 и 25). 2014. 72 с. Офиц. сайт Банка России. URL: https://cbr.ru/statichhtml/file/36805/rukovodstvo_fatf_prozrachnost_i_benefitciarnaya_sobstvinnost.pdf (дата обращения 05.05.2025).

12. Семенов Е.С. Основные итоги проведения национальной оценки рисков ОД/ФТ в 2022 г. МУМЦФМ. 2023. 62 с. Офиц. сайт МУМЦФМ. URL: [https://aml.university/storage/uploads/files/УММ%20Основные%20итоги%20проведения%20национальной%20оценки%20рисков%20ОД_ФТ%20в%202022%20г_%20\(Семенов%20ЕС\)%202023.pdf](https://aml.university/storage/uploads/files/УММ%20Основные%20итоги%20проведения%20национальной%20оценки%20рисков%20ОД_ФТ%20в%202022%20г_%20(Семенов%20ЕС)%202023.pdf) (дата обращения 05.05.2025).

13. Субанова Н. В. Деятельность прокурора по осуществлению уголовного и административного преследования: вопросы процессуальной регламентации // Вестник академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2015. № 2 (46). С. 29-35. EDN: UYYJRZ.

14. Танющева Н.Ю., Куницына Н.Н. Оценка общественного мнения о соблюдении антиотмывочного законодательства в России // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 2. С. 213-233. DOI: 10.14515/monitoring.2021.2.1730. EDN: GPCNGC.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье является, как это следует из ее наименования, «Легализация» в интересах юридического лица (статья 15.27.3 КоАП РФ). Автор сосредоточил внимание на анализе правоприменительного аспекта проблемы. Заявленные границы исследования соблюдены ученым.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается.

Актуальность избранной автором темы исследования несомненна и обосновывается им следующим образом: "В КоАП РФ предусмотрен комплекс норм (статьи 14.25.1, 15.23.2, 15.27, 15.27.1, 15.27.2, 15.27.3, 15.39, 19.6.1), являющихся частью правового механизма противодействия легализации доходов, полученных преступным путем (далее также – легализация), финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения. При этом большинство авторов в своих трудах, за редким исключением [9; 2] упоминают лишь один состав (статью 15.27 КоАП РФ) [5; 3]) или вовсе не освещают меры административной ответственности [8]. По теме настоящего исследования найдена лишь одна обстоятельная публикация [1]. Вместе с тем административная ответственность в этой сфере – важный компонент многоуровневой системы ПОД/ФТ/ФРОМУ, дополняющий в том числе меры уголовной ответственности".

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений автора: "Важно обратить внимание, что в статье 15.27.3 КоАП РФ отсутствуют условия о том, что именно преступные действия лица, указанного в примечании 1 к ней, повлекли получение организацией денежных средств или иного имущества, а равно установленные

вступившим в законную силу приговором суда основное (предикатное) преступление, легализацию (статьи 174, 174.1 УК РФ). Изложенное означает, что не всегда в одном лице совпадут физическое лицо, совершившее АП, предусмотренное статьей 15.27.3 КоАП РФ, и лицо, совершившее преступление (предикатное, легализацию); "В этой связи представляется, что в отношении вины организации по делу об АП по статье 15.27.3 КоАП РФ выяснению подлежат (часть 2 статьи 2.1 и абзац первый примечания 1 к статье 15.27.3 КоАП РФ): - наличие возможности для соблюдения правил и норм, за нарушение которых предусмотрена административная ответственность при непринятии всех зависящих от организации мер (необходимых, разумных и достаточных) по их соблюдению (общее правило); - соответствие правового статуса физического лица, совершившего это правонарушение, положениям примечания 1 к статье 15.27.3 КоАП РФ (специфика состава данного АП) посредством установления основания/полномочий (закона, учредительного документа, правового акта и др.) на совершение физическим лицом сделок или финансовых операций с добытыми преступным путем денежными средствами или иным имуществом"; "Общим основанием возможного освобождения судьей организации от административной ответственности является признание его малозначительным (статья 2.9 КоАП РФ). Вместе с тем представляется, что с учетом признаков объективной стороны АП по статье 15.27.3 КоАП РФ оно ни при каких обстоятельствах не может быть признано малозначительным, поскольку затрагивает значимые публичные интересы (экономическая безопасность и финансовая стабильность государства). Особая общественная опасность заключается в совокупности факторов – предшествующем преступлении, порождающем незаконное имущество, которое посредством административного правонарушения вводится в легальный оборот, способствуя криминализации экономики" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования. В основной части работы автор анализирует специфику возможного правоприменения статьи 15.27.3 КоАП РФ, а также соответствующие процессуальные процедуры и правила производства по делам о данных административных правонарушениях. В заключительной части работы содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию, но не лишено недостатков формального характера.

Так, автор пишет: "В более широкой трактовке [11], внезаконодательной, под бенефициаром, подразумевается лицо (лица), которое независимо от юридических (на бумаге) формальностей контролирует организацию или фактически ею владеет (пользуется преимуществами владения капиталом и активами юрлица..." - третья запятая является лишней.

Ученый отмечает: "Примером указанного несовпадения может являться, ситуация, концептуально схожая со следующими обстоятельствами: физическое лицо, совершившее преступление, в результате которого оно завладело чужим недвижимым имуществом, обратилось за его реализацией с просьбой о содействии к своему знакомому — директору организации, посвятив его в историю о преступном происхождении актива" - первая запятая является лишней.

Автор указывает: "Использование виртуальных активов несет в себе значительные риски, поскольку..." - текст обрывается.

Таким образом, статья нуждается в дополнительном вычитывании - в ней встречаются пропуски текста и пунктуационные ошибки.

Все аббревиатуры при их первом использовании должны расшифровываться.

Библиография исследования представлена 14 источниками (монографиями, научными статьями, комментарием, учебно-методическими и аналитическими материалами). С формальной точки зрения этого достаточно.

Апелляция к оппонентам имеется, но носит общий характер в силу направленности исследования. Научная дискуссия ведется автором корректно. Положения работы аргументированы должным образом и проиллюстрированы примерами.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("Посредством преступных активов, составляющих основу теневой экономики, наносится урон финансовой стабильности страны, благодаря им осложняется борьба с преступностью, за их счет поддерживается противоправная активность. Противодействие вводу криминального капитала в легальную экономику - задача исключительной важности, одним из необходимых инструментов решения которой является в том числе административная ответственность по статье 15.27.3 КоАП РФ. Подчеркивая специфичность и многоаспектность этой нормы, отметим, что методике квалификации деяний в качестве «легализации» в интересах организации еще предстоит выработаться судебной практикой, которой помимо прочего, будут также найдены и ответы на спорные вопросы. Вместе с тем не вызывает сомнения, что реализация соответствующего правового механизма требует особого внимания: - к установлению всех без исключения признаков состава этого АП, фиксированию сведений о них и доказательственному подтверждению их наличия; - к соблюдению процессуальных процедур, правил и сроков в производстве по делу об АП; - к типологиям и схемам легализации, их изучению и адаптации методов выявления под новые способы совершения правонарушений рассматриваемой категории; - к обеспечению эффективного межведомственного взаимодействия, обмена информацией в целях доказывания события и признаков состава АП; - к оценке характера и масштаба деяния для достижения целей административного наказания" и др.), обладают свойствами достоверности, обоснованности и, несомненно, заслуживают внимания научного сообщества.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере административного права, административного процесса при условии ее доработки: раскрытии методологии исследования и устранении нарушений в оформлении статьи.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему ««Легализация» в интересах юридического лица (статья 15.27.3 КоАП РФ): комментарий о возможном правоприменении».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам квалификации действий в качестве административного правонарушения, предусмотренного статьей 15.27.3 КоАП РФ. Автором дается научно-практический комментарий данной статьи, делаются выводы о применении данных правил на практике. Как отмечается в самой рецензируемой статье, «Настоящий труд посвящен специфике/особенностям возможного правоприменения статьи 15.27.3 КоАП РФ, а также фрагментарно сопутствующим процессуальным процедурам и правилам производства по

делам об административных правонарушениях». В качестве конкретного предмета исследования выступили, прежде всего, положения действующего законодательства, мнения ученых, материалы практики.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята из названия и содержания работы. Цель может быть обозначена в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов вопроса о применении правил статьи 15.27.3 КоАП РФ. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования.

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из материалов судебной практики.

Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства. Например, следующий вывод автора: «Важно обратить внимание, что в статье 15.27.3 КоАП РФ отсутствуют условия о том, что именно преступные действия лица, указанного в примечании 1 к ней, повлекли получение организацией денежных средств или иного имущества, а равно установленные вступившим в законную силу приговором суда основное (предикатное) преступление, легализацию (статьи 174, 174.1 УК РФ)».

Следует положительно оценить возможности эмпирического метода исследования, связанного с изучением материалов судебной практики. Например, сделан следующий вывод: «из позиций, сформулированных Конституционным Судом Российской Федерации (постановления от 27.04.2001 № 7-П, 26.11.2012 № 18-П, 17.01.2013 № 1-П, 14.04.2020 № 17-П; определения от 06.07.2010 № 934-О-О, 10.10.2017 № 2254-О, 26.11.2018 № 3062-О) следует, — несмотря на то, что виновность юрлица всегда является следствием виновности физического лица, это обстоятельство не означает, что вина юрлица в совершении АП тождественна вине совершившего его физического лица (в КоАП РФ установлены разные критерии их вины)».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема правильного понимания нормы статьи 15.27.3 КоАП РФ сложна и неоднозначна. В научной литературе нет большого количества работ по заявленной теме, а в судебной практике нет однообразия. Сложно спорить с автором в том, что «Благодаря активной коммерческой и предпринимательской деятельности, осуществляемой организациями, их роль закономерна и существенна в глобальной экономике. При этом хозяйствующие субъекты, помимо законных, могут преследовать криминальные цели, в результате достижения которых формируются преступные активы». Приводимые автором в статье примеры из судебной практики наглядно демонстрирует этот вопрос.

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать.

Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод:

«реализация соответствующего правового механизма требует особого внимания: к

установлению всех без исключения признаков состава этого АП, фиксированию сведений о них и доказательственному подтверждению их наличия; к соблюдению процессуальных процедур, правил и сроков в производстве по делу об АП».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены идеи по совершенствованию практики. В частности, отмечается, что «Поскольку должностные лица Росфинмониторинга (его территориальных органов) не входят в перечень субъектов, которым вручается копия приговора (статья 312 УПК РФ) как и других процессуальных документов по уголовному делу) для надлежащего выявления и пресечения АП по статье 15.27.3 КоАП РФ представляется необходимой организация межведомственного взаимодействия с органами прокуратуры, органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, следственными и иными органами, которые могут обладать данными, указывающими на наличие события соответствующего АП».

Приведенный вывод может быть актуален и полезен для специалистов в конкретной сфере исследования.

Таким образом, материалы статьи могут иметь определенный интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «NB: Административное право и практика администрирования», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с толкованием норм КоАП.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, в целом достиг поставленной цели работы, так как смог предложить конкретные идеи по поводу правильного и эффективного толкования норм законодательства.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России (Бельковец-Краснов В., Борисов А.Н., Иванов Ф.К., Буртасова А.В. и другие). Хотелось бы отметить использование автором большого количества материалов практики, что позволило придать исследованию правоприменительную направленность.

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к заявленным

проблемам.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую опубликовать»